№ 117 ПЯТНИЦА 4-го ОКТЯБРЯ 1896 ГОДА. № 117

ГОДЪ XV. ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

Телефонъ редакціи № 129, типографіи и конторы редакціи № 85.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Хлѣбная ул., д. № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта ежедневно, кромѣ 9 до 8 ч. дня.

Адресъ редакціи: Большая ул. д. № 1. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 часовъ дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С-П. Б. Моренная № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

ТОМСКЪ Библіот. Императ. Томскаго Университ. Пр. №-604.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Телеграмма газеты «Восточное Обозрѣніе».—Иркутская хроника.—Экстренное засѣданіе думы 27 сентября.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ г. Нижнеудинска, Читы, Верхнеудинска, Петровскаго завода и Хабаровки.—Туруханскій край.—Съ нижегородской выставки.—Обзоръ заграничной жизни.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Андрей Степановичъ Стефанякъ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику г. Иркутска, а также иногородняго, что мастерская его, находящаяся въ г. Томскѣ съ 1890 года, за послѣднее время, благодаря наказовъ для постройки Средне Сибирской желѣзной дороги, а также для казенныхъ и частныхъ учрежденій, на столько увеличила и усовершенствовала свою дѣятельность, что принимаетъ всевозможные заказы по изготовленію всѣхъ сортовъ желѣзно-дорожныхъ фонарей, бидоновъ, умывальниковъ и другихъ необходимыхъ вещей для оборудованія конторъ начальниковъ эксплоатаціонныхъ участковъ, дежурныхъ комнатъ и т. п.

Принимаются также заказы на всевозможныя вещи по жестяному, мѣдному, оцинкованному и водопроводному дѣлу **ПО ЦѢНАМЪ ОЧЕНЬ ДОСТУПНЫМЪ. ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ СКОРО, ПРОЧНО, БЕЗЪ ЗАМЕДЛЕНІЯ.**

Для фонарныхъ и другихъ желѣзно-дорожныхъ издѣлій по требованію высылаю первой почтой прейсъ-курантъ безплатно.

Съ истинною почтеніемъ имѣю честь быть А. СТЕФАНЯКЪ.

АДРЕСЪ для писемъ и телеграммъ: ТОМСКЪ АНДРЕЮ СТЕФАНЯКЪ.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.

Пріемъ отъ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни, 5-я Солдатская, д. Варакина. 730.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. Е. СОХАЦКАГО.

Уголъ Тихвинской и Гусевской.

Лѣченіе, пломбированіе и нетаніе зубовъ. Пріемъ ежедневно. 1076—17.

Въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой

у агента Банкирской конторы

И. В. Юнкеръ и К°

принимается страхованіе билетовъ выигрышныхъ займовъ отъ тиражей погашенія

Его займа на январь 97 г. по 1 р. 75 к. за бил.
II-го » » мартъ 97 г. по 1 р. 25 к. »
Дворянск. » » ноябрь 96 г. по 1 р. 65 к. »

Гербовый сборъ за счетъ страхователя. Гг. иногородніе просятъ адресовать: г. Иркутскъ, Евграфу Ивановичу **Керревицъ.** 738—1—1.

«Общество взаимнаго страхованія», смотри объявленіе.

Телеграмма газеты «Восточное Обозрѣніе».

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 сентября. «Новое Время» сообщаетъ, что министръ земледѣлія принялъ дѣлеесообразнымъ берегъ Байкала открыть частной горной промышленности.

Проектъ предстоящаго въ скоромъ времени преобразованія среднихъ духовно-учебныхъ заведеній (семинарій и училищъ) уже разосланъ,—по словамъ «Нов. Вр.»—на заключеніе членамъ св. синода, совѣтамъ духовныхъ академій и нѣкоторымъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Сущность этого проекта заключается въ слѣдующемъ: 1) число уроковъ по классическимъ языкамъ въ семинаріяхъ и училищахъ значительно сокращается. Вмѣсто существующихъ теперь двухъ преподавателей древнихъ языковъ будетъ одинъ. Увеличивается число уроковъ по богословскимъ предметамъ, дѣлаются обязательными уроки по медицинѣ и вводятся каѳедры—каноническаго права, церковной археологіи и сельскаго хозяйства; 2) преподаватели св. писанія и спеціальныхъ богословскихъ предметовъ должны быть лица въ священномъ санѣ, равно какъ и инспекторы семинаріи и смотрители съ ихъ помощниками въ училищахъ; 3) въ семинарскихъ храмахъ совершается ежедневно богослуженіе, на которомъ по очереди присутствуютъ воспитанники старшихъ классовъ для практическаго ознакомленія съ церковнымъ уставомъ; воспитанники вечерней и низшихъ классовъ, по желанію, также могутъ присутствовать на богослуженіяхъ; 4) на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній будутъ посылаться лица, состоящія въ духовномъ санѣ, а не свѣтскіе члены духовно-учебнаго комитета, какъ это практикуется въ настоящее время.

Въ г. Ташкентѣ разрѣшено открыть отдѣлъ Имп. русск. географ. общества, подъ наименованіемъ туркестанскаго. Отдѣлу этому, какъ и прочимъ, назначено производить пособіе изъ казны, въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей ежегодно.

Согласно объявленію росписаніи въ текущемъ году прибывается новобранцевъ: въ губерніяхъ—Енисейской 992, Иркутской 874 и въ областяхъ—Забайкальской 748 и Якутской 32

Иркутская хроника.

Сочиненіе В. Л. Сѣрошевскаго «Якуты, опытъ этнографическаго изслѣдованія» поступило въ продажу въ Иркутскѣ въ нижнемъ магазинѣ Макушина, въ Олекминскѣ и Якутскѣ—у довѣренныхъ А. И. Громовой. Вырученныя отъ продажи средства издательница передаетъ въ распоряженіе Императорскаго географическаго общества на изданіе новыхъ изслѣдованій о Сибири. Нельзя сомнѣваться, что выдающіяся достоинства книги, въ связи съ назначеніемъ средствъ, вырученныхъ отъ ея продажи, послужатъ лучшей рекомендаціей для ея сбыта.

В воскресенье, 6 октября, въ 6 час. вечера въ помѣщеніи безплатной народной библіотеки-читальни, въ зданіи городской управы, имѣетъ быть общее собраніе членовъ библіотеки-читальни для утвержденія сметы на 189⁸/₉ годъ, открытія при библ.-чит. книжнаго склада и разрѣшенія текущихъ вопросовъ.

На-дняхъ откроется телефонное сообщеніе съ фабрикой фарфоровыхъ издѣлій г. Перевалова.

Городская дума разсуждала и разсуждала объ электрическомъ освѣщеніи и трамваѣ, и въ концѣ концовъ результатъ этихъ разсужденій былъ: «возъ и нынѣ тамъ». Положимъ, г. Соловьевъ составляется на условія думы, но... у него не имѣется довѣренности отъ г. Черноярова, отъ лица котораго велись переговоры о трамваѣ и электрическомъ освѣщеніи.

На запросы со стороны публики, когда будетъ напечатанъ отчетъ о судебномъ засѣданіи по обвиненію г. Бахметевымъ гг. Дубенскаго и Попова, редакція заявляетъ, что въ виду обширности отчета, онъ будетъ напечатанъ на будущей недѣлѣ въ «Сибиревомъ Сборникѣ» № 3.

Изысканія по проведенію Кругобайкальской желѣзно-дорожной линіи показали, что линія будетъ стоить всего 13 мил. руб. Такая дешевизна сравнительно со смѣтой перваго проекта исключаетъ необходимость ледокола на Байкалѣ и желѣзнодорожной вѣтви Иркутскъ-Листвениное.

В ночь на 29 сентября, по Якутской ул., въ д. Тарскаго мѣщанина Александра Грабинскаго, чрезъ взломъ замковъ у амбара и погреба, совершена кража варенья и топленаго сала на 35 руб.

29 сент. по Подзаточной ул., въ д. Мерзуцева, скоропостижно умеръ крест. Идинской вол. Иванъ Петровъ Бородинъ, 60 л. Трупъ отправленъ въ анатомическій покой Кузнецовской больницы.

29 сент., у иркутскаго купца Арона Розъ, изъ квартиры по 5 Солдатской улицѣ, въ собственномъ домѣ, крестьяниномъ изъ ссыльныхъ Манаурской вол. Николаемъ Сыпковымъ покрадены 17 шт. бобровыхъ шапокъ, на сумму 102 р.

В ночь на 1 окт., въ Знаменскомъ предмѣстьѣ, по Знаменской ул., въ д. Стряпаревскаго, въ квартирѣ статскаго совѣтника Осипьки, чрезъ взломъ замковъ у каретника и погреба, совершена кража: двухъ колесъ, одного сѣдла, двухъ удилъ, хомута, сѣделки и трехъ банокъ варенья, всего на сумму 100 руб.

Экстренное засѣданіе думы 27 сентября.

Настоящее засѣданіе обусловлено было постановленіемъ думы 18 сентября. Какъ извѣстно, въ предыдущемъ засѣданіи были подняты въ значительныхъ пакетахъ отвѣты Зейлигера и Соловьева на вопросы думской коммиссіи объ условіяхъ электрическаго освѣщенія города. Сущность отвѣтовъ извѣстна читателю изъ № 114 газеты. Рѣшеніе вопроса о томъ, чьи условія, Зейлигера или Соловьева, выгоднѣе для города предоставлено было коммиссіи, въ которую предполагалось пригласить нѣсколько человѣкъ спеціалистовъ, техниковъ.

На другой-же день, обратившись городской голова, г. Сукачевъ, приглашенъ былъ для разсмотрѣнія отвѣтовъ инженеръ-технологъ, Янчуковскій, и одновременно съ этимъ бухгалтеръ городской управы, г. Арноль, не приглашавшійся въ занятіяхъ коммиссіи представилъ подробный докладъ относительно даннаго вопроса.

Въ понедѣльникъ, т. е. 23 сентября, сошлись были коммиссіи, на которую вошли: гг. Гриневъ, Самаринъ, Стукинъ, Глушковъ, Крыловъ, Кравецъ, Гунцеринъ, Вотинцевъ, Корзаковъ, инженеръ-технологъ, и техники: инжен. Адріяновъ, директоръ промышленнаго училища Тышко, Янчуковскій и городской архитекторъ Кузнецовъ.

Здѣсь были разсмотрѣны заявленіе Ицкиа Ваиника, отвѣты Зейлигера, Соловьева и докладъ Арнольда. Ваиникъ находитъ крайне невыгоднымъ для города отдачу кому-либо изъ предпринимателей концессіи на устройство трамваи и электрическаго освѣщенія, но его разсужденія, по мнѣнію гор. головы, совершенно необоснованы.

Зейлигеръ предлагаетъ измѣнить § 41 условій, выработанныхъ коммиссіей, и редактируетъ его въ томъ смыслѣ, что за право устройства и эксплоатаціи трамваи предприниматель не платитъ городу ничего. Въ отношеніи освѣщенія условія Зейлигера сводятся къ тому, что онъ даетъ 150 фонарей по линіи трамваи и 250 саженъ въ стороны отъ нея и 300 лампочекъ накаливанія. Фонари устанавливаются и содержатся на средства предпринимателя, лампочки накаливанія на счетъ города. Число часовъ горѣнія не ограничено, а сколько понадобится. За это городъ платитъ предпринимателю по 9000 р. въ годъ. Предприниматель пользуется исключительнымъ правомъ освѣщать и частныхъ лицъ, съ которыхъ взимаетъ за каждый часъ горѣнія лампочки 2¹/₃ коп., фонаря—16 коп. Добавочные фонари для города и лампочки устраиваются за счетъ предпринимателя, который взимаетъ съ города за часъ горѣнія по дѣйствительной стоимости, т. е. за часъ горѣнія фонаря 8 коп. и лампочки—1¹/₃ коп.

Соловьевъ предлагалъ 180 фонарей, 30 изъ нихъ дуговыя, остальные за плату 15000 р. въ годъ за добавочные фонари—по 75 р. за каждый фонарь въ годъ, и — т. е. Бухгалтеръ управы, Арнольдъ, въ своемъ докладѣ сравниваетъ условія обоихъ предпринимателей. Городской голова читаетъ длинные ряды цифръ, даже при внимательномъ слушаніи которыхъ невозможно составить себѣ ясныя представленія о правильности или неправильности выводовъ, а тѣмъ болѣе о правильности данныхъ, послужившихъ исходнымъ пунктомъ самихъ вычисленій бухгалтера.

Въ концѣ-концовъ, послѣ разнообразныхъ комбинацій цифръ, выходитъ, что предлагаемыя Зейлигеромъ условія выгоднѣе для города, такъ-сказать, повидимому, онъ платитъ меньшей платы отъ рукъ Соловьева.

Далѣе, городской голова говоритъ, что г. Янчуковскій нашелъ нечисленія управскаго бухгалтера правильными. По мнѣнію его, г. Янчуковскаго, предложенія Зейлигера выгоднѣе Соловьевскихъ, даже принимая во вниманіе плату за эксплоатацію трамваи и отчисленіе въ пользу города ¹/₄ суммы сборовъ за перевозку грузовъ, что бухгалтеромъ при его разсчетахъ игнорировалось.

Коммиссіи, выслушавъ это, рѣшила нѣсколько измѣнить условія Зейлигера въ томъ смыслѣ, что, уплачивая за 150 фонарей 9000 р. въ годъ, городъ предоставляетъ г. Крапцову эксплоатацію трамвая дорожъ; за добавочные фонари годовая плата опредѣляется въ 60 рублей, за часъ горѣнія лампочки 1¹/₃ коп. Частныя лица могутъ пользоваться освѣщеніемъ у кого имъ угодно.

Гг. Кравецъ предложилъ въ коммиссію иную постановку вопроса объ освѣщеніи: предоставлять предпринимателю право безплатной эксплоатаціи устраиваемаго имъ трамваи, городъ, взамѣнъ, получаетъ безплатное освѣщеніе 150 электрическими фонарями.

Окончательное рѣшеніе вопроса, при такихъ условіяхъ, коммиссіи не могла взять на себя и приглашена для переговоровъ Зейлигера.

Г. Зейлигеръ явился въ коммиссію и выразилъ свое согласіе на измѣненіе пункта, касающагося исключительнаго права на освѣщеніе для частныхъ лицъ, по городъ, въ случаѣ, если ему понадобиться увеличить число фонарей или лампочекъ, можетъ ихъ имѣть только отъ него, предпринимателя, получающаго концессію. Предложеніе гг. Кравца, какъ невыгодное для него, г. Зейлигеръ принять отказался.

Что касается права города на выкупъ, то г. Зейлигеръ согласенъ на него съ условіемъ оцѣнки имущества по дѣйствительной стоимости съ включеніемъ амортизаціи, для опредѣленія которой требуется мнѣніе особой технической коммиссіи. Гласный Кравецъ предлагалъ заранѣе установить размѣръ, въ процентномъ отношеніи, амортизаціи, такъ-какъ нельзя предусмотрѣть и поручиться за вполнѣ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу предполагаемой технической коммиссіи, составъ, а слѣдовательно и уровень нравственности которой неизвѣстны, но предложенія его не было принято, въ виду несогласія г. Зейлигера.

Гл. Гариевъ дѣлаетъ общія вычисленія стоимости городу электрическаго освѣщенія, исходя изъ предложеній Зейлигера. За 150 фонарей 9000 р., за добавочныхъ 100, которыхъ, по мнѣнію г. Гариева, будетъ достаточно для освѣщенія всего города, по 60 р. за фонарь, 6000 р. да потеря отъ трамваи 3000 р.—18000 р. въ годъ, что составитъ сумму тратимую городомъ теперь при керосиновомъ, крайне неудовлетворительномъ освѣщеніи.

Городской голова, продолжая излагать мнѣніе коммиссіи, въ заключеніе добавляетъ, что въ протоколѣ ея засѣданія имѣется, между прочимъ, особое мнѣніе инженера Адріанова, который на 5-й страницѣ протокола дѣлаетъ исчисленія годовой стоимости горѣнія одной лампочки накаливанія по Соловьеву $1^1/_4$ к. за часъ, причемъ выходитъ въ годъ 19 р. 33 к., а по Зейлигеру 23 р., т. е. 3 р. 87 к. первое дешевле послѣдняго, но здѣсь, замѣчаетъ гор. голова, очевидно, ошибка. Далѣе опять читается рядъ цифръ, въ окончательному выводъ изъ которыхъ преимущество остается за предложеніемъ Зейлигера.

Г. Адріановъ въ своемъ особомъ мнѣніи заявляетъ, что не можетъ согласиться съ сдѣланнымъ разсчетомъ относительно 1000 лампочекъ накаливанія по дѣйствительной стоимости, основаніемъ для опредѣленія которой взяты $1^1/_2$ коп. за часъ, по его мнѣнію, стоимость должна быть значительно ниже. Затѣмъ, предсѣдатель сообщаетъ, что имъ получено сейчасъ заявленіе г. Соловьева, который проситъ дополнить его думѣ. Заявленіе г. Соловьева состоитъ въ томъ, что онъ доказываетъ путемъ вычисленій большую выгодность своего предложенія сравнительно съ условіями, предлагаемыми г. Зейлигеромъ. Если коммиссія пришла къ противуположному заключенію, то это произошло, по мнѣнію г. Соловьева, лишь оттого, что онъ не былъ приглашенъ въ засѣданіе коммиссіи.

Въ заключеніе, пакетъ, поданномъ имъ 18 сентября, были лишь прямые отвѣты на поставленные вопросы, но ихъ нельзя считать окончательными. Будь онъ приглашенъ въ коммиссію, онъ имѣлъ-бы возможность выяснить и разнить свои условія, а также сдѣлать уступки. Опять читается рядъ цифръ, исходнымъ пунктомъ которыхъ берется 200 фонарей и 1000 лампъ накаливанія, какъ было предложено предыдущей коммиссіей, и въ результатѣ вычисленій г. Соловьева оказывается, что предложенныя имъ условія сравнительно съ Зейлигеровскими сокращаютъ расходъ города на освѣщеніе на 15000 р., а частныхъ лицъ (считая 2000 лампъ)—на 11000 р.

Гл. Гариевъ объясняетъ, что разсчетъ Соловьева основанъ на произвольныхъ цифрахъ, такъ-какъ Зейлигеръ предлагалъ лишь 150 фонарей и 300 лампъ; исходя изъ этой цифры, и нужно вести разсчетъ.

Нѣкоторые гласные находятъ, что предыдущей коммиссіей дѣйствительно вопросъ былъ поставленъ о 200 фонаряхъ и 1000 лампахъ, какъ минимальной потребности города.

Гл. Власовъ и Собокаревъ предлагаютъ въ виду нѣкоторой неясности разсчетовъ (нельзяже при такомъ чтеніи цѣлыхъ рядовъ цифръ дѣлать какія-либо исчисленія) попросить г. Соловьева, находящагося въ залѣ засѣданія, дать нужныя объясненія.

Другіе гласные слабо поддерживаютъ это предложеніе, но оно не вносится на обсужденіе думы.

Тѣмъ-же г. Собокаревъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что протоколъ засѣданія коммиссіи подписанъ лишь одними гласными думы; подписи-же компетентныхъ лицъ, техниковъ, приглашенныхъ присутствовать въ коммиссіи, отсутствуютъ. На это замѣчаютъ, что въ докладѣ управскаго бухгалтера сдѣланъ вполнѣ опредѣленный разсчетъ, а этого вполнѣ достаточно для заключенія коммиссіи.

Гл. Шушинъ перечисляетъ фамиліи техниковъ: Тышко, Янчуковскаго, Кораблева, архитектора Кузнецова и находитъ страннымъ отсутствіе ихъ подписей.

Гл. Собокаревъ вновь предлагаетъ выслушать разъясненія г. Соловьева, дума безмолвствуетъ. Гр Новиковъ что-то неясно говоритъ о цифрахъ. Собокаревъ замѣчаетъ, что ему извѣстно несогласіе городского архитектора Алексѣя Ивановича Кузнецова съ протоколомъ коммиссіи. Предсѣдатель поясняетъ, что у коммиссіи было очень мало времени для обстоятельной разработки вопроса.

Гл. Власовъ высказывается въ томъ смыслѣ, что коммиссіей разсматривались лишь одно мнѣніе по вопросу объ освѣщеніи и что слѣдовало-бы знать также мнѣніе г. Соловьева относительно условій.

Городской архитекторъ Кузнецовъ подаетъ городскому головѣ свое особое мнѣніе къ протоколу коммиссіи. Сущность мнѣнія г. Кузнецова ту, что разсчетъ бухгалтера и подтвержденъ

деніе его г. Янчуковскимъ невѣры, что онъ, Кузнецовъ, берется доказать въ двухдневный срокъ.

Гл. Гарнеръ: Вѣдь онъ былъ въ комиссіи и тамъ этого не говорилъ.

Г. Кузнецовъ частнымъ образомъ объясняетъ сидящимъ возлѣ него не гласныя думы, что въ комиссіи у него не было въ рукахъ бухгалтерскихъ цифръ, что теперь только онъ ему извѣстны и поэтому онъ и подалъ свое мнѣніе теперь. Нижеторые вновь предлагаютъ выслушать объясненіе г. Соловьева, но гор. голова отклоняетъ это предложеніе, поэтому что онъ принципіально противъ объясненій самой думы съ предпринимателями.

Гл. Взаемъ замѣчаетъ, что изъ нѣкоторыхъ данныхъ, выясняющихся теперь, предложеніе г. Соловьева представляется какъ-бы выгоднѣе для города, а комиссія нашла, что выгоднѣе условія г. Зейлигера.

Гл. Залѣсовъ. Я удивляюсь, почему г. Кузнецовъ не высказалъ своего мнѣнія въ комиссіи. Что-же, онъ считалъ это сдѣлать неудобнымъ?!

Гор. архитекторъ (обращаясь къ предсѣдателю): Позвольте мнѣ теперь дать объясненіе, почему я не высказался въ комиссіи...

Предсѣдатель (перебивая): здѣсь засѣдаютъ только гласные думы...

Гл. Крыловъ говоритъ что-то о томъ, что комиссія разъ высказалась, такъ уже, значитъ, это вѣрно, и разныя мнѣнія тутъ не причемъ.

Предсѣдатель поясняетъ, что въ комиссіи вопросъ, собственно, обсуждался лишь принципіально. Нужно было, не входя уже въ переговоры съ предпринимателями, выяснить выгодность того или другого предложенія. Предсѣдатель считалъ, что это самое важное, онъ сообщилъ, въ виду того, что одинъ изъ предпринимателей собирается уважать, а присутствіе его при окончательномъ рѣшеніи вопроса весьма желательно. Такъ думалъ онъ, предсѣдатель, можетъ-быть, онъ ошибся, и если дума иного мнѣнія, то онъ сдѣлаетъ съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія...

Кто-то замѣчаетъ, что съ отъѣздомъ одного предпринимателя остается еще другой, который, можетъ-быть, и согласится на выработанныя условія.

Сибирская хроника.

По окраинамъ, а частью и въ самомъ сердцѣ Сибири (у бурятъ) изъ году въ годъ дѣйствуютъ миссіи съ цѣлью просвѣщенія св. крещеніемъ инородцевъ язычниковъ. Особенно много миссіонерскихъ станцій существуетъ въ приамурскомъ краѣ; объ нихъ подробный отчетъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ даютъ «Канч. Епарх. Вѣд.». Какъ ни далеки другъ отъ друга Приморская область, Камчатскій край и сѣверныя части Зап. Сибири, но вездѣ наблюдается одно и то-же—чрезвычайно медленное распространеніе христіанства; поэтому нижеслѣдующія картинки почти безъ измѣненій могутъ быть распространены на всю Сибирь.

Въ началѣ настоящаго столѣтія новокрещеные инородцы освобождались на три года отъ особой, существовавшей тогда, подати; кромѣ того, крещенію старались содѣйствовать въ тѣ времена мѣрами принужденія. Поэтому довольно быстро принимали православіе нѣкія племена. Затѣмъ, отдѣльные случаи энергическаго воздѣйствія на инородцевъ наблюдались и позже, но въ настоящее время о нихъ почти не слышно.

Въ Приамурѣ живетъ столько инородческихъ племенъ, что рѣдкій читатель слышалъ ихъ имена, напр., негидальцы, чукчагиры, самагирды и пр.; болѣе извѣстны гиляки и тунгусы. Въ всѣхъ мѣстахъ, обитаемыхъ этими инородцами, учреждены миссіонерскіе станы.

Миссіонеры констатируютъ, что «гиляки не охотно вообще поддаются на убѣжденія принять православіе и довольно крѣпки въ своихъ языческихъ традиціяхъ».

Миссіонеры часто высказываютъ мысль, что безъ внѣшнихъ побужденій православіе не можетъ широко распространиться у гиляковъ.

Изъ Тырскаго стана напр. пишутъ:

«Главная причина непріятныхъ явленій въ жизни крещенныхъ инородцевъ, какъ писалось и прежде,—это совмѣстная жизнь ихъ съ некрещенными, общность интересовъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Всѣ убѣжденія миссіонера, если они не встрѣчаютъ сочувствія со стороны ближайшей администраціи, нерѣдко остаются безъ послѣдствій. Религіозная потребность въ гиляхахъ вообще мало развита. Шаманскіе сеансы, на которыхъ присутствовала большая часть населенія, воспитываютъ въ народѣ одно только чисто внѣшнее служеніе религіи безъ удовлетворенія потребности сердца, а потому для обращенія шамановъ въ христіанство необходимы какіе-либо внѣшніе и притомъ сильные побужденія» (« К. Е. В.»).

Въ Тырскомъ имѣется миссіонерская школа, гдѣ обучается 12 инородческихъ мальчиковъ, въ томъ числѣ 11 гиляковъ.

Въ Приохотскомъ и Динесеевскомъ походныхъ станахъ миссіонеръ жалуется на русскихъ торговцевъ.

«При пріѣздѣ миссіонера въ стойбище, гдѣ находятся рыбаки, трудно собрать инородцевъ для бесѣды и отправленія требъ. «Да зачѣмъ вы ходите къ нему, говоритъ одинъ изъ русскихъ З.; —какъ пріѣхалъ, такъ и уѣдетъ!» Подобныя выходки «русскихъ невѣждъ» заставили начальника миссіи обратиться къ начальнику Удской округи обуздать безрассудныхъ. Пытался миссіонеръ дѣйствовать на этихъ эксплоататоровъ словомъ о любви къ ближнему брату, но безуспѣшно. Жажда богатства преодолѣвала всѣ добрыя чувства этихъ черствыхъ людей» (тамъ-же).

Миссіонеръ принимаетъ осну и учитъ дѣтей въ миссіон. училищѣ (7 учениковъ). Въ приамгунскомъ походномъ станѣ, учрежденномъ

Туруханскій край.

Рядомъ съ бѣднымъ, падающимъ Туруханскимъ краемъ лежитъ относительно богатый Енисейскъ. Какъ по числу жителей, такъ и по степени богатства, и даже интеллигентности, онъ стоитъ выше многихъ провинціальныхъ сибирскихъ городовъ. Въ немъ проживаетъ нѣсколько лицъ съ высшимъ образованіемъ, и имѣется музей.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Енисейскъ разбогатѣлъ вначалѣ на счетъ Туруханскаго края; потомъ на помощь явилась золотопромышленность, но въ то время этотъ малокультурный край началъ уже падать.

Мы не имѣемъ въ виду сводить счетовъ между разными городами и странами, кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ, а только указываемъ факты и хотимъ напомнить енисейцамъ одинъ аналогичный случай. Извѣстный благотворитель И. М. Сибиряковъ пожертвовалъ 10 т. р. на изслѣдованіе быта якутовъ, мотивируя это тѣмъ, что послѣдніе работали для пріисковъ и служили къ обогащенію пожертвователя. Назначая 10 т. на изслѣдованіе края, онъ хотѣлъ отплатить за услуги, оказанныя не столько лично ему, сколько всей Ленской золотопромышленности.

Аналогія положенія И. М. Сибирякова и соотвѣтствующимъ положеніемъ енисейцевъ полная, только въ послѣднемъ случаѣ нужно нѣсколько сгустить краски. И. М. съ нѣкоторою натяжкою говорилъ, что онъ разбогатѣлъ благодаря якутамъ. Для енисейцевъ-же справедливо вполнѣ,—если не для ихъ самихъ, то для ихъ отцовъ и дѣдовъ,—что они разбогатѣли благодаря Туруханскому краю. Если дѣло идетъ о какомъ-нибудь отрицательномъ явленіи, то въ этомъ случаѣ всегда одинаковыя причины ведутъ къ одинаковымъ слѣдствіямъ; быть-можетъ мы могли-бы найти у енисейцевъ такіе-же недостатки, которые не разъ засвидѣтельствованы были у ленскихъ и всѣхъ вообще золотопромышленниковъ, но цѣль наша другая. Мы хотѣли-бы думать и вѣрить, что законы, приведенныя нами для отрицательныхъ явленій, справедливы и для положительныхъ. Мы хотимъ думать, что лучшіе изъ енисейцевъ захотятъ послѣдовать примѣру И. М. Сибирякова и сказжутъ: «наше благосостояніе зависитъ частью отъ Туруханскаго края, по этому сдѣлаемъ и мы что-либо для него».

Сибиряковская экспедиція показываетъ, что и на небольшія средства можно сдѣлать многое. Бѣдствіе того, что за дѣло изслѣдованія взялись мѣстныя силы, оплачиваемыя скудно, можно было задачу изслѣдованія, имѣвшаго первоначально въ виду одинъ самый маленькій округъ, распространить на цѣлую почти обширную область. Туруханскѣ частью найдутся мѣстныя силы, частью могутъ явиться таковыя изъ Енисейска, и потому при ассигнованіи 5 т. р. на экскурсію и меньшей суммы на печатаніе трудовъ, можно было-бы основательно обслѣдовать одинъ, хотя большой по пространству, но мало населенный округъ.

Добрые люди, живущіе въ Енисейскѣ или другихъ мѣстахъ, все равно должны вспомнить, что въ Туруханскомъ краѣ, кромѣ русскаго населенія, проживаетъ шесть племенъ инородцевъ: остяки, тунгусы, юраки, долганы, якуты и самоѣды. Изслѣдованіе ихъ могло-бы дать богатый этнографическій матеріалъ и много уяснить въ вопросѣ о вырожденіи. Не интересно-ли узнать, почему якуты, выселившіеся, повидимому, изъ Якутской области, и живущіе въ самыхъ первобытныхъ условіяхъ, около большого енисейскаго озера, кажется, одни во всемъ краѣ пользуются относительнымъ благосостояніемъ? Не потому-ли, что живутъ вдали отъ проѣзжихъ трактовъ?

Затѣмъ, не интересно-ли разслѣдовать движенія по неизвѣстному, проложенному частными людьми тракту, изъ Якутскаго округа чрезъ Вилюйскій въ Туруханскій край къ тунгузамъ и якутамъ. Предпріимчивые люди изъ якутовъ Якутскаго округа ежегодно ѣздятъ туда и выводятъ по нѣсколько тысячъ оленей, которыхъ и сбываютъ на Ленскіе и Нижнскіе пріиска. Эта причина уменьшенія оленеводства пока совершенно неизвѣстна, и офиціально оно даже не констатировано, а между тѣмъ на пріискахъ знаютъ не только туруханскихъ оленей, но и туруханскихъ тунгусовъ, которые единицами являются туда для промысловъ.

Вообще для изслѣдованія край этотъ явился-бы тѣмъ, чѣмъ бываетъ дѣйственная почва для земледѣльца. Какъ она даетъ обильный урожай хлѣба, этой матеріальной пищи,—такъ изученіе края дало-бы много матеріала для духовной, умственной пищи. Въ такомъ изслѣдованіи страна нуждается уже 50 лѣтъ, потому что еще Кобачевъ свидѣтельствовалъ объ упадкѣ благосостоянія жителей. Къ сожалѣнію, памятная книжка не даетъ почти никакихъ данныхъ для сужденія объ этомъ вопросѣ.

Бѣдность края засвидѣтельствована оффиціально. Въ памятной книжкѣ *), между прочимъ, сказано: «но какъ-бы то ни было, болѣе всего приходится бѣдствовать инородцамъ: если для нихъ хлѣбъ въ дешевое время обходится дороже, чѣмъ для крестьянина, то при недостаткѣ его, они платятъ за него громадныя деньги тѣмъ-же торговцамъ—перекупщикамъ изъ крестьянъ, продавая добычу своихъ» промысловъ не только даннаго времени, но и будущаго. Накопленное распространеніе христіанства; поэтому нижеслѣдующія картинки почти безъ измѣненій могутъ быть распространены на всю Сибирь.

Въ началѣ настоящаго столѣтія новокрещеные инородцы освобождались на три года отъ особой, существовавшей тогда, подати; кромѣ того, крещенію старались содѣйствовать въ тѣ времена мѣрами принужденія. Поэтому довольно быстро принимали православіе нѣкія племена. Затѣмъ, отдѣльные случаи энергическаго воздѣйствія на инородцевъ наблюдались и позже, но въ настоящее время о нихъ почти не слышно.

Въ Приамурѣ живетъ столько инородческихъ племенъ, что рѣдкій читатель слышалъ ихъ имена, напр., негидальцы, чукчагиры, самагирды и пр.; болѣе извѣстны гиляки и тунгусы. Въ всѣхъ мѣстахъ, обитаемыхъ этими инородцами, учреждены миссіонерскіе станы.

Миссіонеры констатируютъ, что «гиляки не охотно вообще поддаются на убѣжденія принять православіе и довольно крѣпки въ своихъ языческихъ традиціяхъ».

Миссіонеры часто высказываютъ мысль, что безъ внѣшнихъ побужденій православіе не можетъ широко распространиться у гиляковъ.

Изъ Тырскаго стана напр. пишутъ:

«Главная причина непріятныхъ явленій въ жизни крещенныхъ инородцевъ, какъ писалось и прежде,—это совмѣстная жизнь ихъ съ некрещенными, общность интересовъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Всѣ убѣжденія миссіонера, если они не встрѣчаютъ сочувствія со стороны ближайшей администраціи, нерѣдко остаются безъ послѣдствій. Религіозная потребность въ гиляхахъ вообще мало развита. Шаманскіе сеансы, на которыхъ присутствовала большая часть населенія, воспитываютъ въ народѣ одно только чисто внѣшнее служеніе религіи безъ удовлетворенія потребности сердца, а потому для обращенія шамановъ въ христіанство необходимы какіе-либо внѣшніе и притомъ сильные побужденія» (« К. Е. В.»).

Въ Тырскомъ имѣется миссіонерская школа, гдѣ обучается 12 инородческихъ мальчиковъ, въ томъ числѣ 11 гиляковъ.

Въ Приохотскомъ и Динесеевскомъ походныхъ станахъ миссіонеръ жалуется на русскихъ торговцевъ.

«При пріѣздѣ миссіонера въ стойбище, гдѣ находятся рыбаки, трудно собрать инородцевъ для бесѣды и отправленія требъ. «Да зачѣмъ вы ходите къ нему, говоритъ одинъ изъ русскихъ З.; —какъ пріѣхалъ, такъ и уѣдетъ!» Подобныя выходки «русскихъ невѣждъ» заставили начальника миссіи обратиться къ начальнику Удской округи обуздать безрассудныхъ. Пытался миссіонеръ дѣйствовать на этихъ эксплоататоровъ словомъ о любви къ ближнему брату, но безуспѣшно. Жажда богатства преодолѣвала всѣ добрыя чувства этихъ черствыхъ людей» (тамъ-же).

Миссіонеръ принимаетъ осну и учитъ дѣтей въ миссіон. училищѣ (7 учениковъ). Въ приамгунскомъ походномъ станѣ, учрежденномъ для тунгусовъ, негидальцевъ, чукчагиръ и самагиръ, почти всѣ крещены, особенно тунгусы.

«Не богаты наши амгунскіе инородцы матеріально, но еще бѣднѣе духовно. Едва-ли найдется въ этомъ краѣ другой народъ, который былъ-бы такъ бѣденъ въ смыслѣ культурности, какъ негидальцы и чукчагиры! Нѣтъ у нихъ, или почти нѣтъ—ни мастерства, ни мастеровъ; не имѣется ни торговли, ни купцовъ; не найдете здѣсь богачей. Да и не ищутъ они богатства, не тяготѣли и бѣдностью. «Не слыхалъ я, пишетъ о. Митрофанъ, у этого народа ни пѣсенъ, ни сказокъ, ни легендъ, живописующихъ какую-либо историческую эпоху или событіе; не разсказчутъ намъ объ удивительныхъ народныхъ герояхъ, о подвигахъ славной старины». Да и не интересуется они прошедшимъ, какъ мало заботятся и о будущемъ. На сколько живо и участливо относятся къ живымъ членамъ своей семьи, на столько скоро забываютъ объ умершихъ своихъ родныхъ. Это—люди только настоящаго. Существующая обрядность очень бѣдна и мало выразительна. Поэтому, только въ далекомъ будущемъ можно подвѣсти, что народъ этотъ полнѣе сознательно будетъ принимать въ своей жизни благотворныя начала христіанской религіи. Тѣмъ не менѣе это—дѣти съ добрымъ сердцемъ».

«Былъ случай такого рода, разсказываетъ о. Митрофанъ, старый негидальецъ—дѣдъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившій за моими приготовленіемъ ко крещенію его внука, при второмъ погруженіи въ купель младенца, схватилъ меня за руку съ цѣлью остановить дальнѣйшее дѣйствіе. Не смотря на сдѣланное тутъ-же внушеніе о неблагонадежности и преступности его дѣйствія съ разъясненіемъ несовмѣстимости его страха, старикъ все посматривалъ недовѣрчиво въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ совершенія таинства св. крещенія» (тамъ-же).

Изъ офиціальнаго стана пишутъ:

«Въ лѣтнія поѣздки, съ миссіонерскою цѣлью нерѣдко встрѣчаешь въ стойбищѣ 2—3 человѣка,—спрашиваешь: «гдѣ-же остальные?» «Одинъ два человѣка эта протока пошелъ рыбу ловить, другой какой-нибудь человѣкъ, другой протоко ходи тамъ его благаннъ дѣлай».

«Такимъ образомъ въ поисках и погонѣ за инородцами, что бываетъ очень не рѣдко, пропадаетъ всякая энергія въ миссіонерскому дѣлу, всякая охота вести долгія бесѣды, да и сами слушатели, кажется, только о томъ и думаютъ, какъ-бы поскорѣе отправить подводу и приняться за свое дѣло—рыболовство, дѣло первой важности для гиляка». (Тамъ-же).

Въ этомъ станѣ громадное большинство—крещенные.

Присоединеніе къ православію даже въ тѣхъ станахъ, гдѣ очень мало крещенныхъ, происходитъ единицами. Невозможно допустить, чтобы простыя истины христіанства не были доступны уму инородца. Миссіонеры, дѣйствительно, почти всѣ увѣряютъ, что инородцы очень охотно ихъ слушаютъ, но крестится все-таки нѣтъ, когда для инородцевъ насякнетъ и этотъ источникъ, то приходитъ на помощь правительство, снабжая ихъ хлѣбомъ; но поступая такъ, правительство дѣлаетъ актъ филантропіи, ибо въ рѣдкихъ случаяхъ оно получитъ въ возвратъ данныя ссуды».

При такомъ экономическомъ положеніи населенія, трудно ожидать процвѣтанія въ краѣ народнаго образованія. Школъ церковно-приходскихъ двѣ: въ с. Верхнеиваткомъ и г. Туруханскѣ.—При туруханской школѣ имѣется интернатъ на 10 мальчиковъ-инородцевъ. На школу епархія ассигновала 450 руб. въ годъ; кромѣ того, православное миссіонерское общество даетъ на содержаніе инородческихъ дѣтей въ интернатѣ 600 р. Въ послѣдніе четыре года здѣсь обучались только 5 инородческихъ мальчиковъ. Всего-же учениковъ въ этой школѣ 30 человѣ, преимущественно дѣти туруханскихъ обывателей. Довольно характеристична картинка, которую рисуетъ въ своемъ отчетѣ за 1890 годъ священникъ Суслонъ. «Въ теченіе мѣсяца, когда наступала, по мѣстному выраженію, «темная пора», въ виду сбереженія для уроковъ времени, употребляемаго приходящими дѣтьми на отлучки домой для обѣда, (при жестокихъ морозахъ) всѣмъ учащимся отъ (13—16 человѣкъ) послѣ второго урока предлагается въ помѣщеніи общежитія закуска изъ отварныхъ селедокъ и чая съ хлѣбомъ».

Не смотря на такое ничтожное количество школъ,—грамотность среди русскаго крестьянства, встрѣчается довольно часто. По даннымъ благочиннаго Суслова на 1000 душъ обоего пола насчитывается 190 человѣкъ грамотныхъ. Въ памятной книжкѣ, между прочимъ, разсказывается, что губернаторъ, «слыша часто литературныя выраженія, поинтересовался узнать, откуда крестьяне научились такъ говорить; оказалось, что обыватели станка (Баишинскаго) за течеціе уже многихъ лѣтъ выписываютъ: «Газету Гатчука», «Русскія Вѣдомости» и «Сынъ Отечества». На этомъ станкѣ, какъ и на другихъ, нерѣдко встрѣчаются грамотныя женщины, настолько владѣющія перомъ, что лично пишутъ прошенія въ присутственныя мѣста. Нѣсколько такихъ прошеній найдено было при ревизіи дѣлопроизводства Туруханскаго отдѣльнаго управленія. Въ Туруханскомъ краѣ, по отзывамъ жителей, нѣтъ «писарей», занимающихся составленіемъ прошеній неграмотному люду; въ крайности неграмотный обращается къ своему-же собрату, крестьянину—грамотному».

За то инородцы поголовно неграмотны. «Пробывъ въ школѣ два—три года, мальчикъ, кое-какъ обучившись русскому языку и научившись молитвѣ, возвращается въ свою семью къ родичамъ, по передать имъ пріобрѣтенное образованіе не можетъ, ибо все образованіе онъ получилъ на чужомъ ему языкѣ. Подобное положеніе грамотности въ Туруханскомъ краѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что инородцы, не видя осязательной отъ нея пользы, съ крайнею неохотою, въ рѣдкихъ случаяхъ, отпускаютъ своихъ дѣтей для обученія въ упомянутую школу, выпустившую за все время ея существованія только пять грамотныхъ инородцевъ».

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самомъ городѣ Туруханскѣ, доживающемъ свои послѣдніе дни. Городъ, по малочисленности своего населенія и по отсутствію въ немъ интеллигенціи кромѣ лицъ, случайно заброшенныхъ судьбою, не можемъ имѣть для края культурнаго значенія. Напротивъ, на сколько извѣстно, онъ былъ проводникомъ отрицательныхъ сторонъ цивилизаціи. Вѣчное пьянство, какъ во всѣхъ окраинахъ и захолустныхъ городахъ, убивало и тѣ свѣжіе элементы, которые время отъ времени появлялись здѣсь. Газ. «Енисей» разсказали случай, что въ Туруханскъ пріѣхалъ вновь назначенный приставомъ молодой, образованный человѣкъ. Его привели въ квартиру того, кого онъ долженъ былъ смѣнить, вѣчно пьянаго человѣка. Послѣдній долго не могъ понять, что за личность пріѣзжій, но когда разобралъ, то сталъ оскорблять его и выпроводилъ изъ края. Другой, разсказанный газетами случай, состоялъ въ томъ, что вновь назначенный управитель, желая покончить всѣ не рѣшенныя дѣла, оконалъ въ архивѣ дѣло о розыскаціи эмигранта Франкина и донесъ губернатору, что эмигрантъ, по тщательному розыску не оказалось. Трудно понять отдѣльныхъ личностей, которые, попавъ въ неприглядную обстановку, не имѣютъ ни сколько силы воли, чтобы противустоять распространенному въ городѣ пьянству, этому единственному и весьма веселому времяпрепровожденію. Послѣ этого какого-же культурнаго значенія можно требовать отъ города, кромѣ сознанія населенія, вообще, и инородцевъ, въ особенности? Теперь, конечно, не можетъ быть комическихъ эпизодовъ на подобіе разсказанныхъ выше, но тѣмъ не менѣе, болѣе или менѣе интеллигентный человѣкъ, заброшенный въ городъ, томится въ немъ, какъ въ тюрьмѣ, и не въ состояніи проявить сколько-нибудь замѣтной инициативы.

*) Изъ поѣздки и проч.

Корреспонденціи.

Г. Нижнеудинскъ, 30 августа. Въ первой половинѣ іюля въ продолженіе восьми дней Нижнеудинскъ былъ окутанъ туманомъ, или дымомъ отъ горящаго лѣса. Туманъ былъ такъ густъ, что не было видно солнца. Рѣка Уда шумитъ сильнѣй обыкновеннаго, и шумъ ея разносится далеко по окрестностямъ. Вода въ рѣкѣ быстро поднялась. Нѣкоторые острова залиты сплошь водою, только верхушки деревьевъ свидѣтельствуютъ о присутствіи на этомъ мѣстѣ острововъ. Расположенныя на берегу кузницы уже затоплены, и кузнецы прекратили свои работы. Переправа паромомъ прекратилась и въ продолженіе 3-хъ дней не возстановляется. Окрестные луга затоплены, сѣно снесено. Подобнаго наводненія не было уже 25 лѣтъ.

На городскихъ улицахъ, освѣщенія не подлежатся, на слободскихъ и расположенныхъ въ нижней части города находятся цѣлыя массы грязи. На нѣкоторыхъ изъ улицъ эти массы грязи превратились въ болота, порошія плѣсенью и водорослями и надающія болотистый запахъ. Кулики въ этихъ болотахъ находятъ прекрасную пищу и, нисколько не стѣсняясь нижнеудинскаго обывателя, разгуливаютъ по нимъ. Городскіе жители устраиваютъ первобытные мостики изъ досокъ и бревенъ для избѣжанія затопленія своихъ домовъ болотною грязью. Санитарная комиссія представляетъ изъ себя «тѣнь не созданныхъ созданій», ничѣмъ не проявляетъ себя и, очевидно, чрезвычайно равнодушно относится къ санитарному состоянію города. А между тѣмъ нигдѣ не найдешь такъ близко матеріала для поправки городскихъ улицъ, какъ въ г. Нижнеудинскѣ. Прекрасный булыжникъ, столь удобный для мощенія улицъ, галька, песокъ—все это находится въ самомъ городѣ, на берегу рѣки Уды.

Разговоры нижнеудинца сосредоточиваются на сѣнокосѣ. «Сѣно сгнило», «сѣно будетъ дорого», «сѣно за непогодой не придется убрать», «скотъ будетъ дешевъ, надо торопиться продавать»—вотъ тѣ злобы, которыя въ продолженіе всего лѣта обуреваютъ нижнеудинскаго горожанина. Дѣйствительно, погода въ Нижнеудинскѣ въ теченіе всего сѣнокоса стояла отвратительная. Ясныхъ дней почти не было. Сѣно сгнило или луга остались не скошенными. Что касается жизни нижнеудинскихъ интеллигентовъ, то она какъ-бы замерла, и проявленія ея отыскиваются съ трудомъ.

Главный элементъ городскихъ жителей составляетъ чиновный люръ, слободу-же населяетъ промышленный и желѣзнодорожный міръ. Міръ чиновничества и міръ наживы рѣзко расходятся въ своихъ взглядахъ и вкусахъ. Правда, были попытки къ соединенію. Чиновный міръ на первыхъ порахъ съ распростертыми руками принялъ въ свою среду желѣзнодорожный міръ. Онъ ждалъ своего обновленія отъ наѣхавшихъ «новыхъ людей». Не тутъ-то было. «Новые люди» держались убѣжденія, что значительность человѣка обусловливается полнотою его мошны. Напрасно нижнеудинскій чиновный люръ кликалъ около «новыхъ людей», старался ублажить, предоставляя все, что имѣлось у него, въ распоряженіе путейцы. Путеецъ остался непреклоненъ. Онъ былъ принятъ въ нижнеудинскій клубъ и рѣзко заявилъ, что выше, нижнеудинцы, намъ не пара, а въ концѣ-концовъ даже устроилъ скандалъ. Довольно долго терпѣлъ нижнеудинскій обыватель, но послѣдней обиды не снесъ и общимъ постановленіемъ своего малочисленнаго собранія постановилъ принимать часть желѣзнодорожнаго міра въ своего клуба исключать. Общественной жизни, общественныхъ интересовъ среди желѣзнодорожнаго міра никакихъ не имѣется. Вмѣсто всего этого здѣсь пышно разрослись «фофоны» и азартныя игры.

Нижнеудинцы живутъ, какъ подобаетъ нежилымъ. Молчаливымъ. Они ходятъ другъ въ другу въ гости, опаетничаютъ, сорятся и мирятся, пустословятъ, ягутъ, женятся и рождаютъ дѣтей, имѣютъ свои невзгоды и свои счастливыя минуты. Общественными дѣлами никто не занимается, между тѣмъ много вопросовъ назрѣло и ждутъ своего разрѣшенія. Изъ общественныхъ учрежденій въ городѣ имѣется только два, а именно: клубъ и при клубѣ общественная библіотека. На нихъ мы остановимся въ слѣдующій разъ. Въ настоящее-же время нельзя не порекомендовать завѣдывающему библіотекой напечатать ея денежный подробный отчетъ.

Чита, 13 сентября. На-дняхъ въ Читу прибылъ, проѣздомъ въ Россію, т. с. В. Н. Радаковъ, помянутый заниженный имъ поетъ военно-окружнаго инспектора Приамурскаго края Ивановскій, по всей вѣроятности окончательно, окраину, въ которой прутовъ четыре года его офиціальной и общественной службы. Съ именемъ В. Н. тѣсно связаны разныя начинанія послѣдняго времени, имѣющія цѣлью пробудить интересъ къ изученію Приамурья. Натуралистъ по призванію, прекрасно ознакомленный съ естественно-историческими условіями Дальняго Востока, имѣющій въ данныхъ наукъ извлекать указанія для полезной практической дѣятельности, В. Н. понимаетъ въ то-же время все значеніе коллективной работы въ изученіи страны и сочувственно относился во всѣхъ проявленіямъ общественной инициативы въ этой сферѣ: онъ принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи Приамурскаго Отдѣла Вн. Рус. Геогр. Общества, и его-же содѣйствію обязаны своимъ существованіемъ Троицкосавское и Читинское отдѣленія этого общества, причемъ съ его стороны потребовалось немало настойчивости, для того чтобы, въ одномъ случаѣ, побороть сопротивленіе, въ другомъ—скептицизмъ и полную неувѣренность въ успѣхъ предпріятія, со стороны мѣстныхъ дѣятелей. Собранныя имъ коллекціи составляютъ цѣнный вкладъ въ Хабаровскій музей, разнившійся подъ его руководствомъ въ знаніи директора. По случаю прибытія В. Н. въ Читу возникла мысль почтить уходящаго дѣятеля. 10 сентября, въ залѣ военнаго собранія, въ честь В. Н. Радакова состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали, кромѣ военнаго губернатора и другихъ представителей мѣстной администраціи, нѣкоторые члены читинскаго отдѣленія. Ораторы, выражавшіе свои тосты несколькими переводчиками врачей. Впрочемъ, собраніе это имѣло скорѣе характеръ проводовъ общественнаго дѣятеля, чѣмъ представителя медицинской администраціи. Во время обѣда было произнесено нѣсколько тостовъ и рѣчей. Между прочимъ, А. К. Кузнецовъ, напомнивъ о заслугахъ В. Н. Радакова, какъ основателя общества знакомившаго и члена московскаго общества естествознанія и антропологіи, коснулся той-же самой стороны его дѣятельности въ Сибири, и охарактеризовавъ тѣ крайне печальныя и трудныя условія, въ которыя здѣсь поставлена коллективная научная работа, подчеркнулъ роль, которую В. Н. сыгралъ при основаніи мѣстныхъ научныхъ обществъ, а также при выработкѣ устава и программы, наиболѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ потребностямъ. Въ своемъ отвѣтѣ В. Н. Радаковъ указалъ на то значеніе, которое имѣетъ для культуры края существованіе учрежденій, занимающихся систематическаго изслѣдованіемъ, собирающихъ и обертающихъ отъ разрушенія памятники прошлаго и всѣ предметы, характеризующіе особенности мѣстной природы. Такая консерваторская дѣятельность, по мнѣнію В. Н., особенно важна въ настоящее время, когда проведеніе жел. дороги и быстро слѣдующее за нимъ измѣненіе въ укладѣ мѣстной жизни будутъ способствовать скорому исчезновенію того, чѣмъ наградила страну природа, и что ей досталось какъ наслѣдіе прошлаго. Въ заключеніе ораторъ рекомендовалъ обратить вниманіе на разведеніе винограда и изобаріи, улучшеніе породъ домашнихъ животныхъ, развитіе пчеловодства и т. д. Оживленная бесѣда продолжалась еще доло послѣ обѣда.

Учебный сезонъ у насъ начался. Недавно состоялись пріемныя экзамены въ гимназіи, принесшіе однимъ радость, другимъ—горе.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ нынѣшнемъ году, впервые за все время существованія въ Читѣ женской гимназіи, въ нее поступили двѣ дѣвочки—бурятки. Стремленіе бурятъ къ образованію растетъ замѣтно.

Уже цѣлый годъ продолжаются потуги читинскаго отдѣленія геогр. общества издать «первый томъ записокъ». Въ теченіе послѣднихъ нѣсколько нѣсколько разъ возникалъ слухъ, что печатаніе этого тома закончено. Лекціи М. А. Крола о бурятахъ напечатаны уже полгода тому назадъ и все еще лежитъ подъ спудомъ. Хотѣлось-бы знать, чѣмъ отдѣленіе можетъ объяснить такую медлительность.

Верхнеудинскъ, 14 сентября. Не нелесть какъ-то нашему городу въ его благихъ начинаніяхъ! Года два или три тому назадъ здѣшнею думою было возбуждено ходатайство объ учрежденіи верхнеудинскаго общества взаимнаго страхованія имущества отъ огня, причемъ имѣлось въ виду, для лучшаго обезпеченія отъ пожарныхъ убытковъ, присоединиться впослѣдствіи къ существующему союзу 29 обществъ взаимнаго страхованія,—въ числѣ которыхъ состоитъ иркутское общество,—но о результатѣ этого ходатайства до сихъ поръ ничего не слышно. Въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года было возбуждено ходатайство объ открытіи здѣсь отдѣленія государственнаго банка или хотя учрежденія агентуры банка, и постановленіе думы по этому поводу было представлено г. губернатору, который обратился въ думу съ запросомъ, будетъ-ли городомъ отведено для отдѣленія даровое помѣщеніе, но дума въ дачѣ помѣщенія отказала, мотивируя свой отказъ недостаткомъ городскихъ средствъ и неимѣніемъ свободныхъ городскихъ зданій; тѣмъ дѣло пока и кончилось. Но нечальнѣе всего съ ходатайствомъ городскаго общественнаго управленія заглавнаго уѣздного училища (осноп. въ 1806 г.) въ трехклассное городское, по положенію 31 марта 1872 г., возбужденное городомъ еще въ 1873 г. (приговоръ городского общества отъ 28 октября 1873 г.). Когда было введено въ Верхнеудинскѣ городское положеніе 1870 г., объ этомъ-же ходатайствовала и городская дума (протоколы отъ 10 ноября 1878 г. и 28 февраля 1889 г.). Всѣ эти ходатайства остались безуспѣшными. Въ 1895 г. городская дума, предполагая вновь ходатайствовать о преобразованіи уѣздного училища въ 3-хъ-классное городское, просила г. директора народныхъ училищъ Забайкальской области высказать свои соображенія касательно этого преобразованія, и г. директоръ въ отзывѣ своемъ, основываясь на многолѣтнемъ опытѣ, съ своей стороны признавъ необходимымъ проектируемое измѣненіе верхнеудинскаго уѣзднаго училища городское, по положенію 31 марта 1872 г., училивъ преобразовать въ 4-хъ-классное, сохранивъ при этомъ предметную систему преподаванія со штатомъ: одного законоучителя, четырехъ учителей, изъ которыхъ одинъ учитель-инспекторъ, и одного сверхштатнаго учителя. Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ директора, дума ходатайствовала и надѣялась, что давно желанное преобразованіе состоится съ начала 189⁸/₉ учебнаго года, но вотъ наступилъ и учебный годъ, а о преобразованіи нѣтъ и помину! Кстати замѣтимъ, что при будущемъ городскомъ училищѣ предположено основать спеціальный ремесленный классъ, на каковой предметъ имѣется въ распоряженіи города фондъ около 1000 руб. *), пожертвованныхъ разными лицами, да за послѣднее время, какъ мы слышали, мѣстный купецъ-меценатъ Ф. Ф. пожертвовалъ на тотъ-же ремесленный классъ 10000 руб. Теперь городу остается ждать и надѣяться.

Петровскій заводъ. Скучно и однообразно тянутся дни сентября. Ежедневные дожди, приправляемые иногда снѣжной крупицей и довольно чувствительнымъ холодомъ, заставляютъ бѣдныхъ обывателей эмигрировать въ своихъ хижинахъ. Улицы, не отличавшіяся опрятностью вообще, теперь превратились въ сплошное море грязи, и бѣдному пѣшеходу, при малѣйшей съ его стороны опасности, нерѣдко приходится жертвовать послѣдними калошами или, что еще хуже, эффектно растянуться по скользкому пути по весь свой ростъ. Разгулъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, отзвавшихъ въ теченіе лѣта несмолкаемымъ шумомъ наши мирныя улицы, теперь какъ-будто прекратился. Изрѣдка раздѣ гдѣ-нибудь раздадутся звуки заунывной пѣсни, да и тѣ, не найдя себѣ отголоска, скоро смолкаютъ. На-дняхъ, впрочемъ, насъ оживилъ немного цирка г. Никифорова. Но и съ тѣмъ произошелъ весьма печальный инцидентъ въ одно изъ «блистательныхъ» представленій, выражавшихся, впрочемъ, въ неимѣніемъ выпускѣ двухъ-трехъ до крайности измученныхъ лошадей да одного, не менѣе измученнаго, клоуна, выдѣлывавшаго, конечно, не безъ эгоистическаго цѣли—сорвать себѣ—самые изумительные salto mortale.—Толпа зѣвакъ, или такъ называемыхъ «безплатныхъ» зрителей, не преминула завладѣть всѣми прилегающими крышами и, не смотря на протесты со стороны взлѣзшихъ, удобно размѣститься въ своихъ импровизированныхъ ложахъ. Одно изъ удобнѣйшихъ мѣстъ къ наблюденію представленія имѣла прислуга довольно большой серай, находившійся въ самомъ дворѣ цирка. Понятно, что на него болѣе и устремились любители безплатныхъ зрѣлищъ. Протискавшись и отвоевывая каждый себѣ лучшее мѣсто, успѣли заполнить его настолько, что сараи не выдержалъ давленія тяжести—рухнулъ. Передъ глазами зрителей «платныхъ» предстала довольно трагическая картина. Но по какому-то особенно счастливому случаю, болѣе пострадавшихъ оказалось только пять человѣкъ, остальные-же отдѣлались легкими ушибами.

Хабаровскъ, 13-го августа. Вчера китайцы праздновали свой праздникъ. Съ 12 час. утра толпы ихъ собирались у пумарки, а около 8 часовъ вечера были зажжены фонарики, поставлены отъ пумарки по обѣимъ сторонамъ улицы, идущей по берегу, спущены вашмъ по горѣ къ Уссури и вересы на днѣ по Амуру. Иллюминація вышла очень красивая.

Амуръ растетъ и растетъ: пристани поднялись на 4⁸/₄ арш. Говорятъ, что Инъ (одинъ изъ протоковъ Уссури) и Амуръ около Благовѣщенска пошли на убыль, и если это такъ, то на-дняхъ и здѣсь вода начнетъ сбывать.

Съ нижегородской выставки.

(Залъ Восточной Сибири).

Да проститъ мнѣ читатели, что, посылая свои письма и сибирскій отдѣлъ нижегородской выставки, въ газету издающуюся въ Вост. Сибири, до сихъ поръ еще не занялся обзоромъ зала, въ который вошли экспонаты Иркутской губ., Якутской области и Енисейской губ. Мнѣ хотѣлось сначала познакомить съ другими залами, чтобы въ заключеніе, pour la bonne bouche, говорить о самомъ интересномъ залѣ сибирскаго XIII отдѣла, о залѣ, который по справедливости стоитъ любимцемъ выставочной публики. Не мнѣ первому приходится констатировать фактъ крупнаго успѣха сибирскаго вообще, а въ частности восточно-сибирскаго подъотдѣла. Этотъ успѣхъ отмѣченъ заявленіями администраціи выставки, многочисленными статьями въ провинціальныхъ и столичныхъ газетахъ и, прежде всего и больше всего, той толпой, которая собирается и собирается ежедневно въ залъ, въ особенности во время объясненій. Сибирскій отдѣлъ вообще сдѣлалъ все, чтобы выставочная публика не только могла ориентироваться въ экспонатахъ, но чтобы она могла вынести изъ отдѣла, какъ можно, больше знаній. Для этого, кромѣ обычныхъ каталоговъ, составлены были частные указатели и одинъ общій толковый путеводитель по сибирскому отдѣлу; для этого ежедневно въ всѣхъ залахъ, въ опредѣленное время давались объясненія. И восточно-сибирскій подъотдѣлъ удовлетворилъ любознательной публикѣ больше, чѣмъ другіе подъотдѣлы, такъ какъ на выставкѣ бывшіе чаще времени находились три члена восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, И. И. Поповъ, И. А. Молодыхъ, и П. Е. Кулаковъ, и давали подробныя объясненія, успѣхъ которыхъ отмѣчали всѣ нижегородскія газеты. Можно смѣло сказать, что россійская публика никогда еще не имѣла такой возможности познакомиться съ нашей отдаленной окраиной, какъ теперь на выставкѣ. Съ другой стороны, можно смѣло сказать, что никогда еще и никѣмъ не была такъ разносторонне представлена наша окраина съ всѣми своими нуждами и потребностями, со всѣми достоинствами и недостатками.

Посмотримъ-же, что сдѣлали научи.ія общества Вост. Сибири, офиціальные комитеты и частныя лица, какіе предметы и коллекціи представили они, и какъ характеризовали эти коллекціи нашъ край.

Всѣ экспонаты Вост. Сибири расположены, съ одной стороны, по племенимъ группамъ (русскаго, бурятскаго, якутскаго и т. д.) и съ другой—по промысловымъ, причемъ, вѣсто занимаемое каждой группой, соотвѣтствуетъ значенію, которое имѣетъ въ краѣ тотъ или иной народъ, тотъ или иной промыселъ. Всѣ эти группы освѣщаетъ и дополняетъ одна общая научная группа предметовъ, коллекцій, научно-литературныхъ трудовъ, характеризующихъ край. Прежде всего, мы видимъ превраснѣйшія карты: общую физическую, административную и карту мѣстонахожденій рудныхъ богатствъ Вост. Сибири. Всѣ эти карты составлены вост.-сиб. отдѣломъ русск. геогр. общ., въ Иркутскѣ подъ руководствомъ В. А. Обручева. Карты составлены по новѣйшимъ данамъ, и по отзывамъ спеціалистовъ составляютъ крупный вкладъ въ нашу картографію.

Общее представленіе о краѣ, кромѣ научныхъ работъ, между которыми изданія Вост.-Сиб. отдѣла занимаютъ видное мѣсто, даетъ еще необработанный сырой матеріалъ, собранный по инициативѣ заѣдующаго отдѣломъ П. П. Семенова и касающійся по преимуществу осѣдлыхъ инородческихъ поселеній, недоперегнанныхъ статистико-экономическому населѣдованію въ 188⁷/₈ гг. Сюда-же надо отнести многочисленныя таблицы, діаграммы, картограммы, рисунки и фотографіи, снимки. Здѣсь-же видное мѣсто занимаетъ литературная новинка, недавно вост.-сиб. отд. Имп. русск. географ. общ.: «Иллюстрированное описаніе сибирскаго хозяйства быта инородческаго и русскаго населенія Иркутской губ.». Какъ извѣстно, и снимки и описанія были выполнены нѣсколькими членами вост.-сиб. отдѣла (гг. Кулаковъ, Левинъ, Молодыхъ, Першинъ), а весь текстъ былъ проредактированъ П. П. Семеновымъ. Такія изданія для выставокъ, какъ эта книга или какъ карты, заслуживаютъ полнѣйшаго сочувствія; они переживутъ недолговѣчную выставку и имѣютъ интересъ помимо нея. Книга составлена умѣло, изданіе опрятно, рисунки (200) отчетливы, хотя мелковаты. Есть провахи, которыхъ, впрочемъ, легко будетъ избѣжать при слѣдующемъ изданіи.

Естественную исторію края характеризуютъ соединенныя коллекціи иркутскаго и минусинскаго музеевъ: коллекціи горныхъ породъ Вост. Сибири и Минусинскаго края, коллекціи отрубковъ деревьевъ и кустарниковъ и, наконецъ, многочисленные гербаріи: культурныхъ растеній, сорныхъ травъ, медоносныхъ растеній и т. д. Между этими коллекціями видное мѣсто занимаютъ: гербаріи Н. М. Мартынова, кустарниковая коллекція Я. И. Прейна и геологическая В. А. Обручева. Къ ботаническимъ коллекціямъ имѣется прекрасное дополненіе, украшающее залъ: живописные рисунки цвѣтовъ изъ окрестностей г. Иркутска, выполненные Н. В. Сукачевой.

Къ научной группѣ экспонатовъ надо отнести и двѣ прекраснѣйшихъ археологическихъ коллекціи, рисующихъ доисторическую жизнь страны: одна—минусинскаго музея, коллекція единственная въ своемъ родѣ, и другая—г. Лопатина. Здѣсь, на стѣнахъ, размѣщены орудія и предметы каменнаго, мѣднаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка.

Группа сельскаго хозяйства Иркутской и Енисейской губ. занимаетъ видное мѣсто. Здѣсь мы находимъ образцы сельскохозяйственныхъ растеній, выдѣлываемыхъ въ Иркутской губ., модели сельскохозяйственныхъ орудій, употребляемыхъ крестьянами и бурятами, образцы связки огородныхъ растеній, выдѣлываемыхъ въ Иркутской губ., образцы разнаго рода сѣна, хлѣбовъ, крупъ, муки и пр. Витрина (вост.-сиб. отд. географ. общ.) съ преобладающими культурными почвами и породами на этихъ почвахъ хлѣбными растеніями устроена такъ, что противъ нашихъ съ почвами расположены въ рядъ снятые съ этихъ почвъ и по преимуществу высѣваемые на нихъ хлѣба урожая 1895 г. Коллекція эти не даромъ приведены изъ Сибири: частью они использованы спеціалистами, которые будутъ производить надъ ними опыты и сдѣлаютъ анализы. Въ группѣ сельскаго хозяйства особенное вниманіе публики привлекаетъ экспонаты, характеризующіе хозяйство бурятъ. Ихъ удобряемые покосы, утуги, расчистка тайги и камня подъ покосы, искусственное орошеніе покосовъ, способы владѣнія и пользованія, отдѣлы утугами,—все это представляетъ для спеціалистовъ, да и для большой публики, глубочайшій интересъ. Не малый интересъ представляютъ многочисленные экспонаты, рисующіе успѣхи инородцевъ въ дѣлѣ постепеннаго перехода отъ скотоводческаго и звѣроловнаго хозяйства къ земледѣльческому. Въ каталогахъ, «Путеводитель» и «Иллюстрированномъ описаніи» имѣется много свѣдѣній, дающихъ представленіе о сибирскомъ сельскомъ хозяйствѣ и освѣщающихъ для русской публики экспонаты. Мы этихъ свѣдѣній здѣсь приводить не будемъ, такъ-какъ предполагаемъ, что сибирскіе читатели не нуждаются въ поверхностныхъ свѣдѣніяхъ, которыя можно было-бы сообщить въ моемъ краткомъ обзорѣ, а для болѣе основательныхъ свѣдѣній отсылаемъ читателя къ указаннымъ нами изданіямъ.

Скотоводство играетъ для Вост. Сибири громадную роль. Представлено оно многочисленными снимками чистокровнаго типа скотовъ и рабочаго скота. Фотографіи якутскаго скота, представленныя якутскимъ вспомогательнымъ по устройству выставки комитетомъ, нѣсколько случайны; фотографіи минусинскаго скота обильны, и между ними можно сдѣлать выборъ. Лучше другихъ составленъ альбомъ иркутскаго скота, снабженный основательными поясненіями. Это цѣлое изслѣдованіе иркутскаго крестьянскаго и бурятскаго скотоводства, изслѣдованіе, которое, какъ часть, вошло въ «Иллюстрированное описаніе». Имѣются на выставкѣ и нѣкоторые продукты скотоводства: шерсть, волосъ, щетина, кожи и проч.

Въ главномъ залу зала помѣщаются, въ видѣ разрѣзанной пополамъ юрты, предметы, характеризующіе быть инородцевъ Енисейской губ.: тунгузовъ, самоѣдовъ и другихъ. Эти предметы собраны офиціальнымъ порядкомъ—черезъ исправниковъ, засѣдателей и т. д. и, поэтому, грѣшатъ неполнотой. Палатка эта, какъ и все, достаточное краснорѣчивымъ вспомогательнымъ комитетомъ, наиболѣе слабое мѣсто вост.-сиб. подъотдѣла выставки. Насколько якутскій и иркутскій комитетъ поспособствовали успѣху подъотдѣла, настолько красноярскій бездѣйствовалъ, и если-бы не прекрасныя коллекціи минусинскаго общественнаго музея, Енисейская губ. блистала-бы на выставкѣ почти полнымъ отсутствіемъ. Противъ палатки инородцевъ сѣвера Енис. губ. установлена, въ видѣ верхней части мечети, палатка инородцевъ юга ея: кашинскихъ татаръ и сойотовъ. Палатка эта составлена на исключительно изъ коллекцій минусинскаго музея.

Наиболѣе крупное мѣсто въ отдѣлѣ занимаютъ среди инородцевъ якуты и, въ особенности, буряты.

Буряты занимаютъ весь правый уголъ зала. Здѣсь сосредоточены экспонаты, рисующіе ихъ промыслы, одежду и бытъ (сельское хозяйства бурятъ выдѣлено въ общую сел.-хозяйственную группу). Слѣва отъ палатки расположена на стѣнѣ прекрасная коллекція, рисующая культъ бурятъ шаманистовъ, въ срединѣ зала—культъ ламаитовъ. Первая составлена почти исключительно изъ коллекцій иркутскаго музея, вторая изъ тѣхъ-же коллекцій и изъ коллекціи профессора Позднѣева.

Эти коллекціи служили great attraction вост.-сиб. зала и наиболѣе способствовали его популярности среди публики. Конечно, россійскую публику, прежде всего, поражала новизна этихъ коллекцій. Когда публика попадала въ нимъ, въ особенности во время объясненій, она какъ-бы переносилась въ отдаленную страну, къ отдаленному, извѣстному раньше ей лишь по имени, народу и знакомилась съ его «чудной» вѣрой. Идолы и оногоны, ламы и шаманы, странныя священнодѣйствія и жертвоприношенія поражали воображеніе публики, которая не проходила мимо этихъ коллекцій, не остановившись около нихъ, и если попадала во время объясненій, не уходи-

*) Сумма эта образовалась изъ ежемѣсячныхъ взносовъ городского управленія, заемъ своего жалованья и собранныхъ по подписному листу пожертвованій на завтракъ, устроенномъ городскимъ обществомъ во время празднованія св. коронованія.

ла, не дослушавъ ихъ до конца. Бурятамъ Иркутской губ. вообще посчастливилось на нижегородской выставкѣ, какъ никакимъ другимъ инородцамъ, и можно смѣло сказать, что выставка сослужила громадѣйшую службу ихъ дѣлѣ ознакомленія большой публики съ темными и свѣтлыми сторонами бурятской, да и вообще инородческой жизни.

Очень большое мѣсто въ залѣ отведено также якутамъ. Здѣсь вся честь полноты и интереса экспонатовъ принадлежитъ якутскому непомократельному комитету, допустившему лишь одну ошибку: командированіе на выставку якута. Якутъ, въ качествѣ экспоната, какъ понялъ его «Водгарь»,—это было-бы недостойно почтеннаго комитета (живые люди въ качествѣ экспонатовъ, самоѣдъ и самоѣдка, фигурировали, рядомъ съ знаменитымъ тюленемъ, въ отдѣлѣ крайняго Сѣвера. Такіе экспонаты—питаемъ на устроителяхъ отдѣла). Якутъ-же, въ качествѣ представителя отъ края и объясненія коллекцій,—это понятно вполнѣ; но тогда надо было или сдѣлать лучшій выборъ, или совсѣмъ отказаться отъ мысли посылать кого-нибудь. Средства, затраченныя на командировку, можно было-бы издержать съ большею пользою. Что-же касается объясненій экспонатовъ, то въ этомъ отношеніи вполнѣ удовлетворяетъ составленный по порученію комитета очень хорошій каталогъ съ объясненіями. Якутская группа полна интереса; слабо развивающееся земледѣльческое хозяйство, скотоводство, звѣроловство и другіе промыслы, бытъ, одежда якутовъ и другихъ инородцевъ Якутской области—чукчей, юкагировъ, ламутовъ—все это представлено въ большой или меньшей степени. Превосходнымъ подспѣшемъ по всему этому служатъ многочисленные фотографическіе снимки и новый, изданный географ. общ. на средства А. И. Громовой, обстоятельный трудъ г. Сѣрошевскаго «Якуты».

Обзоръ, относящійся къ якутскому отдѣлу витрины фирмы А. А. Громовой, какъ и другихъ частныхъ экспонатовъ Восточной Сибири, отлагаемъ до слѣдующаго письма.

Нижній-Новгородъ,
27 августа 1896 г.

Обзоръ заграничной жизни.

Германія.

(Изъ «С.-П. Вѣдомостей»).

26 августа, понаго стиля маленькій дюрихскій Volkstheater представлялъ совершенно необычное зрѣлище: не только всѣ мѣста были заняты, но среди публики замѣчалось то особенное нервное настроеніе, которое чувствуется въ зрительной залѣ въ вечера сенсаціонныхъ premières. Причину не трудно было понять, взглянувъ на афишу, на которой крупными буквами было изображено: «Das Geheimniss des Ceremonienmeisters—Sensations-Schauspiel in 5 Akten—In Deutschland und Oesterreich verboten» (Тайна церемоніймейстера, сенсаціонная пьеса въ 5 актахъ, запрещенная въ Германіи и Австріи)... Всѣ знали отлично, что церемоніймейстера, о которомъ идетъ рѣчь въ пьесѣ, зовутъ Вильгельмъ Ф. Котце, и всѣмъ еще слишкомъ свѣжа была въ памяти таинственная исторія этого несчастнаго придворнаго, окончившаяся ничего не выяснившимъ процессомъ и трагическою дуэлью Котце—Шрадеръ. Всѣ знали, что рѣчь идетъ именно объ этой темной исторіи, напоминающей придворныя драмы временъ Макарини или Меньчиковъ. Всѣ знали, что недѣли двѣ назадъ тѣмъ была отпечатана и появилась въ продажѣ, въ Цюрихѣ, книга, надѣвавшая много шума, посвященная той-же темной исторіи, написанная защитникомъ Котце, адвокатомъ Фридманомъ и, тотчасъ, запрещенная въ Германіи и Австріи. Публика знала также, что пьеса играется прямо по рукописи, составленной неизвѣстнымъ авторомъ, и что въ ней дѣлаются новыя и важныя разоблаченія, освѣщающія совершенно новымъ свѣтомъ таинственную драму, разыгравшуюся нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ сердцѣ берлинскаго двора. И съ понятнымъ нетерпѣніемъ публика ждала поднятія занавѣса, читывавъ въ афишу, на которой были перечислены дѣйствующія лица.

Съ первой-же сцены зрители были заинтересованы. Дѣйствіе происходитъ въ охотничьемъ замкѣ, гдѣ охотится императоръ Вильгельмъ II. Старый гофмаршалъ г. Häusgen, интересный типъ придворнаго стараго закала, поворнаго, безпрекословнаго, неполитичнаго медвѣжій, пьянствующаго по теченію оппортуниста à outrance, разсказываетъ своимъ собесѣдникамъ, церемоніймейстеру Котце и гр. Гогенгоретъ, придворный сплетни. Рѣчь идетъ о знаменитыхъ анонимныхъ письмахъ, которыя дождемъ сыплются на берлинскій дворъ. Котце, хорошій типъ гордаго, откровеннаго солдата, возмущенъ. Онъ тоже видѣлъ эти письма и, своими кулаки, выражается на непозволитель растерзать неприязнаго враговъ. Старый гофмаршалъ успокаиваетъ его, совѣтуя плыть по теченію и слѣдить за курсомъ... Во второй сценѣ дѣется завязка интриги. Принцъ Эрнстъ влюбленъ до умопомраченія въ графиню Гогенгоретъ и решуетъ ее къ императору. Между ними происходитъ ужасная сцена: графиня грозитъ пожаловаться на принца императору, принцъ грозитъ отомстить. Появляется императоръ Вильгельмъ II въ охотничьемъ костюмѣ и приглашаетъ всѣхъ завтракать. Онъ ведетъ къ столу графиню Гогенгоретъ, всѣ слѣдуютъ. Въ новой сценѣ мы видимъ принца Эрнста съ г-жею Котце. Изъ ихъ разговора ясно, что г-жа Котце решуетъ графиню Гогенгоретъ къ императору. Принцъ Эрнстъ предлагаетъ ей союзъ, и заговоръ заключается съ цѣлью уничтожить графиню. Заговорщики уходятъ; на сценѣ появляется императоръ, сильно ухаживающій за графиней, та умоляетъ его оставить ее въ покоѣ. Императоръ-рыцарь преклоняется передъ ея рѣшеніемъ. Графиня исчезаетъ; влетаетъ М-ше Котце, дѣлающая императору страшную сцену ревности. Сдержанно, но твердо императоръ осаживаетъ расходившуюся интригантку...

Слѣдующее дѣйствіе уже «въ резиденціи» во дворцѣ, во время раута. Шрадеръ, гордый, старый баронъ очень почтенной наружности, съ сѣдою бородой, говоритъ въ кружкѣ мужчинъ о возмутительныхъ анонимныхъ письмахъ и прямо приписываетъ ихъ Котце. Въ это время входитъ Котце. Шрадеръ, не стѣсняясь, называетъ его авторомъ анонимныхъ писемъ и человѣкомъ, сдѣлавшимъ карьеру при дворѣ при помощи красивой жены. Котце бросается на Шрадера съ кулаками; ихъ разнимаютъ, и Котце бѣжитъ къ императору просить разрѣшенія вызвать Шрадера на поединокъ.

Изъ ряда сценъ, слѣдующихъ за этимъ, выясняется, что во время раута, за ужиномъ, произошелъ ужасный скандалъ: графиня Гогенгоретъ взяла пиштетъ, завернутый въ бумажку, и на этой бумажкѣ было написано нѣсколько строкъ, въ которыхъ говорилось объ ея отношеніяхъ къ императору. Разбѣшенный императоръ самъ допрашиваетъ (на сценѣ) Котце, котораго Шрадеръ открыто обвиняетъ въ авторствѣ всѣхъ этихъ пасквилей. Императоръ приказываетъ арестовать и предать суду Котце...

Въ слѣдующей сценѣ двухъ соперницъ г-жи Котце и гр. Гогенгоретъ, выясняется ихъ вражда, и становится ясно, что гр. Гогенгоретъ топитъ Котце, чтобы вывесть съ нимъ утопить и его жену, свою соперницу. Г-жа Котце ведетъ переговоры съ адвокатомъ Фридманомъ, поручая ему защиту мужа. Въ очень ловко сдѣланной сценѣ, адвокатъ рядомъ ясныхъ постановленныхъ вопросовъ выясняетъ себѣ и публикѣ, что настоящій виновникъ подметныхъ писемъ: авторъ ихъ—сама г-жа Котце, мстящая этимъ путемъ гр. Гогенгоретъ, своей счастливой соперницѣ, при помощи принца Эрнста и принцессы Шарлоты. Въ этомъ убѣжденіи адвокатъ (и зрители) утверждается въ особенности, когда г-жа Котце даетъ ему портфель съ 100,000 марокъ за то, чтобы онъ защитилъ ея мужа, не отыскивая настоящаго виновника... Адвокатъ соглясенъ; онъ почти прямо говоритъ, что считаетъ ее, г-жу Котце, и принца Эрнста настоящими авторами анонимныхъ писемъ, и для защиты г. Котце требуетъ одного: чтобы анонимныя письма продолжали появляться и теперь, когда Котце сидитъ въ тюрьмѣ: это будетъ лучшимъ доказательствомъ, что не онъ ихъ авторъ... (Какъ извѣстно, такъ оно и было въ дѣйствительности)...

Котце оправданъ. Всѣ враги являются его поздравлять...

Является и гофмаршалъ съ порученіемъ императора объявить Котце, что и онъ о немъ хорошаго мнѣнія. Этой словесной реабилитаціи не довольно Котце: онъ посылаетъ вызовъ Шрадеру и угрозами добивается сознанія у своей жены въ томъ, что она была любовницей императора въ то время, когда онъ былъ еще принцемъ и не былъ женатъ. Котце выгоняетъ жену и требуетъ развода...

Происходитъ дуэль. Котце—Шрадеръ. На дѣсной полянѣ, гдѣ должна сейчасъ произойти дуэль, появляется императоръ Вильгельмъ (прекрасная гримировка вызываетъ аплодисменты) въ своемъ любимомъ гусарскомъ мундирѣ. Онъ объявляетъ Котце, что онъ считаетъ его честь вполнѣ восстановленной; судя по лицу и тону Котце видно, что тотъ второго мнѣнія не раздѣляетъ... Императоръ, вполнѣ довольный собой, уходитъ; дуэлянты становятся на барьеры, раздаются выстрѣлы, и Шрадеръ падаетъ замертво...

Въ заключительной сценѣ къ одру умирающаго Шрадера являются всѣ оныя: гр. Гогенгоретъ съ супругой, уволенные отъ двора, оберъ-гофмаршалъ Häusgen, и т. д. Но вотъ является Котце: онъ объявляетъ умирающему прощеніе императора и проситъ его отпустить ему, Котце, его вину: хотѣ несчастный выстрѣлъ. Шрадеръ его прощаетъ и благословляетъ свою дочь, Ададу, на бракъ съ племянникомъ Котце. Примиренный со всѣми, Шрадеръ испускаетъ духъ, и въ этотъ моментъ снова появляется императоръ въ своемъ гусарскомъ мундирѣ. Ему докладываютъ, что Шрадеръ скончался. Императоръ подходитъ къ его одру и громко заявляетъ: «онъ палъ жертвою своихъ убѣжденій»...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ
Приготовленіе и продажа разрѣшено московскимъ медицинскимъ начальствомъ.
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
(производъ Г. Ф. ЮРГЕНСА)
совершенно уничтожаетъ вскрышки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости и загара. Рекомендуется, какъ благовонно-ручистое мыло высшаго достоинства.
Золотая медаль Лондонъ. 1893 годъ.
Цѣна за кусокъ 50 коп., 1/2 куска 30 коп.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенса въ Москвѣ; въ Иркутскѣ: у Воззвернера, Вочкарева, Жарниковой и Бочвинкова. 1017—34—15.

ПАРОВЫЯ
МАШИНЫ
лучшихъ испытанныхъ типовъ для всѣхъ назначеній предлагаетъ В. И. ЩЕРБАКОВЪ, техническая контора, Москва. 1629—16—2.

ИРКУТСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ИМУЩЕСТВЪ ОТЪ ОГНЯ.
(ДВѢНАДЦАТЫЙ годъ существованія общества).

Капиталъ обезпеченія на 1-е января 1896 г.	собственный запасный	170,207 р. 58 к.
	иркутскаго городского общества	50,000 р. — к.
	сосѣднихъ обществъ	308,300 р. — к.
	Всего	528,507 р. 58 к.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
Дебетъ. на 1-е октября 1896 года. Кредитъ.

Счетъ Сосуд. Обществамъ взаим. страхованія		Счетъ запаснаго капитала	168693 81
„ Кассы	1550 —	„ Процентовъ	5040 09
„ Текущаго счета . . .	218 04	„ Премій по страхованію движ. имущ.	23872 48
„ Процентныхъ бумагъ	98 —	„ Премій по страхованію движ. имущ.	841 85
„ Имущества Правлен.	319 37	„ Премій по страхованію товаровъ	2152 28
„ Страховыхъ доскокъ	10 50	„ Кассиаго налога . . .	47 42
„ Разныхъ	3592 78	„ Переходящ. суммъ .	— 20
„ Разныхъ лицъ . . .	1070 92		
„ Безсрочнаго вклада.	1500 —		
„ Пожарн. убытковъ	— —		
„ мѣстныхъ	3600 —		
Балансъ . . .	200648 08	Балансъ . . .	200648 08

Таблица премій съ 1000 рублей страховой суммы.

Родъ строеній и крышъ.		1, 2, 3 и 4 годъ.		5 и 6 годъ.		7 годъ.		8 годъ.		9 годъ.		10 годъ.		11 годъ.		12 годъ.		13 годъ.		14 годъ.		15 годъ.		16 и въ послѣдующіе годы.
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	БЕЗПЛАТНО
Камен., крытое желѣзомъ . .	I классъ	3	60	3	24	2	88	2	76	2	52	2	16	1	80	1	44	1	08	—	72	—	36	
	II классъ.	4	—	3	60	3	20	3	—	2	80	2	40	2	—	1	60	1	20	—	80	—	40	
Дерев., крытое желѣзомъ . .	I класса	10	80	9	72	8	64	8	10	7	56	6	48	5	40	4	32	3	24	2	16	1	08	
	II класса.	12	—	10	80	9	60	9	—	8	40	7	20	6	—	4	80	3	60	2	40	1	20	
Дерев., крытое деревомъ . .	I класса	16	20	14	58	12	96	12	15	11	34	9	72	8	10	6	48	4	86	3	24	1	62	
	II класс.	18	—	16	20	14	40	13	50	12	60	10	80	9	—	7	20	5	40	3	60	1	80	

За имущества благотворительныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній премія противъ общей таблицы ниже на 10%.

При страхованіи допускается отсрочка полученія годовой преміи на 4 мѣсяца, изъ 6% годовыхъ.

Имущества, застрахованныя въ обществѣ взаимнаго страхованія, принимаются въ залогъ въ Банкѣ Е. Медвѣдниковой наравнѣ съ имуществами, застрахованными въ акціонерныхъ обществахъ.

Пожарные убытки вознаграждаются въ теченіе 7 дней, послѣ подачи заявленія о пожарѣ.

Объясненія о страхованіяхъ, кромѣ правленія, принимаются въ банкѣ Е. Медвѣдниковой С. П. Сиваковымъ и въ городской управѣ С. С. Печеринымъ. Правленіе помѣщается въ д. Шишелова, на углу Большой и Зѣрбевской улицъ. Телефонъ № 154.

Въ совѣтъ по обезпеченію пожарныхъ убытковъ состоятъ слѣдующіе 10 обществъ взаимнаго страхованія: Бѣлгородское, Воронежское, Гомельское, Донское, Казанское, Иркутское, Казанское, Калужское, Костромское, Курское, Кременчугское, Кутаисское, Могилевское, Нижегородское, Новгородъ-Сѣверское, Новомаковское, Новочеркасское, Павлово-Посадское, Пешенское, Рогачевское, Самарское, Симбирское, Слободское, Ставрополь-Кавказское, Тверское, Тобольское, Уманское, Херсонское и Царевококшайское.

Предсѣдатель правленія Сиваковъ, Члены: Л. Орловъ, П. Петровъ, бухгалтеръ И. Михайловъ.

ОТДАЕТСЯ БОЛЬШАЯ квартира въ Ремесленной слободѣ, домъ Германа. 668 4—4.

ПРОДАЮТСЯ: лошадь, лѣтніе и зимніе экипажи и сбруя. Квартира казначея канцеляріи генералъ-губернатора. 683—10—9.

ОФИЦЕРЪ принимаетъ на себя подготовку молодыхъ людей къ экзамену на полномочія предъявляющихся 2 разряда. Уголъ Преображенской и 5-й Солдатской, д. Васильева, вверху. 718—3—5.

Случайно продается лисья ротонда и мерцущая мужская шуба (саксаки). Видѣть ежедневно до 12 ч. дня. Тихвинская, противъ церкви, д. Вербицкаго. 726—3—3.

КОЛБАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ бывшее Антонова, теперь Юренчика, съ Ивановской ул., изъ д. Михѣева, переведено на Трапезаинъ ул., въ д. Кирѣева, къ Лапинской ул. 704—6—4.

ПРОДАЕТСЯ за отъѣздомъ въ с. Оекъ, 35 к. отъ Иркутска по Ян. тр., домъ съ лавкой, фаиделемъ, надворными постройками и нижнымъ складомъ. Условіи узнать въ Оекѣ, д. Черныхъ. 650 12—5.

Требуются опытные представители для извѣстной фабрики керосиновыхъ двигателей въ Россіи. Письмы предл. подъ лит.: «Агентъ» адресовать въ Торг. домъ Л. и Э. Метцль и К°, Ст. Петербургъ, Больш. Морская, 11. 1639—2—1.

„СПОКОЙНОЙ НОЧИ!"
исключительнаго достоинства
ПОРОШОКЪ ОТЪ НАСѢКОМЫХЪ
Истребляетъ всѣхъ насѣкомыхъ
ФАБРИКИ ТОВАРИЩЕСТВА
Р. КЕЛЕРЪ и К° въ Москвѣ.
СПОКОЙНОЙ НОЧИ! Р.КЕЛЕРЪ и К° въ Москвѣ GUTE NACHT!
ПРОДАЖА
вездѣ — у всѣхъ болѣе значительныхъ торговцевъ.

По примѣру 1895 г. типографіей Сивыхъ будетъ изданъ на будущій 1897 годъ Адресъ-Календарь всѣхъ г. Иркутска, уѣзда и Иркутской губерніи, а потому предлагается торговымъ и промышленнымъ фирмамъ, желающимъ помѣстить въ адресъ-календарь свои объявленія, обращаться съ таковыми въ типографію на Большой ул., въ д. Миленскаго, по дворѣ, гдѣ фотографія. 1614 20—2.

Ищу попутчика до г. Якутска, отъѣздъ не позже 30-го октября. Ѣду по казенной надобности. Адресъ: Сибирская Гостиница, № 26. №—743—2.

ПО СЛУЧАЮ продаются 2 лисьихъ колымскихъ мѣха подобранныя и выписанныя по особому заказу. Уголъ Арсеньевской и 4-й Солд., домъ Рубанова. 740—1—1.

Желаю получить мѣсто прислуги или швейцаромъ. Адресъ: Якская улица, домъ Соколовской. 739—2—1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ЮВЕЛИРА Х. Ф. ШУЛЬЦЪ, ПО БОЛЬШОЙ УЛ., МЕЖДУ 2-Й И 3-Й СОЛДАТСКОЙ УЛ. ПОЛУЧЕНЫ ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ. ТЕЛЕФОНЪ № 223

27 сентября со двора дома Вощеровича, на Вознесенской ул., СБѢЖАЛА СОБАКА, СЕТТЕРЪ-ГОРДОНЪ черный съ подпалинами, 7-ми мѣсяцевъ, кличка «КАРНО». Доставившему ее въ квартиру Перфильева д. Вощеровича будетъ 10 рублей вознагражденія. 1637—3—3.

Иркутская Городская Управа симъ приглашаетъ содержателей трактирнаго промысла (постоялые дворы) безъ продажи крѣпкихъ напитковъ въ г. Иркутскѣ въ 1896 г. пожелавшихъ присутствовать на 5-е сего октября въ 12 часовъ дня для обсужденія вопросовъ о производствѣ, согласно 33 и 50 ст. ст. полож. о зак. трактирнаго промысла изд. 1893 г., раскладки суммы сбора съ заведеній трактирнаго промысла, назначеннаго на 1897 годъ протоколомъ городской думы на 19 августа сего года. 1642.

ИЩУ МѢСТО экономки или бонны, согласна въ отъѣздъ. Луговая улица, домъ Бабиковой. 741—2—1.

Въ отъѣздъ на пріискъ ищу мѣсто въ услуженіе. Ремесленная Слобода, д. Устюжина № 7. №—742—3.

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ
Мыла олео-вазелинъ Рояль-Конго Э. Бодло и К.
ФАБРИКА: Москва, 3-я Мѣщанская, д. № 49.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтенного мыла олео-вазелинъ Рояль Конго, мы, въ предупрежденіе неимѣющихъ въ будущее время поздѣлокъ, выпустили наше мыло съ новымъ выше помѣщеннымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утвержд. Правительствомъ, подъ названіемъ МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ БОДЛО.
Продается вездѣ.

Дозволено цензурою Иркутскъ 2-го октября 1896 года. Типографія К. Л. Витковскаго, Харламовъ ул., д. Спиридонова № 1 Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.